

Кодиров К.

РАСКРЫТИЕ ТЕОРИИ «ТАЙН ТОЧКИ»
В ТРАКТАТЕ «ТАЙНЫ ТОЧКИ ИЛИ ИРФАНИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО»
МИР САЙИДА АЛИ ХАМАДАНИ

К. Kodirov

THE DISCLOSURE THEORY OF THE «SECRETS POINTS»
IN THE TREATISE «SECRETS POINTS OR IRFAN UNITY»
MIR SAYID ALI KHAMADANI

УДК: 882.3.441.08.

В статье рассматривается теория «тайн точки» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани. На основе анализа трактата «Тайны точки или ирфанического единства» отмечается, что теория «тайн точки» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани является конечной целью 'арифа, странствующего по пути тариката-духовного усовершенствования.

Ключевые слова: Мир Сайида Али Хамадани, таухид, бог, ирфан, поэзия, человек, просветления.

The article deals with the theory of the "secrets of the point" in the Iphanic poetry of Mir Sayyid Ali Hamadani. On the basis of the analysis of the treatise "Secrets of the Point or Iphanic Unity," it is noted that the theory of the "mysteries of the point" in the Iphanic poetry of Mir Sayyid Ali Hamadani is the ultimate goal of the arif, wandering along the path of the tariqa-spiritual improvement.

Key words: Mir Sayid Ali Khamadani, tawhid, god, irfan, poetry, man, enlightenment.

Объяснение действительности с позиции ирфана определяет его ирфаническое мировоззрение. Поэтому ожидать совпадения его мировоззрения с принципами философского восприятия действительности не приходится. Расхождение между этими двумя мировоззренческими концепциями поистине основательны. Так, с точки зрения теолога, Бог имеет подлинность. Помимо этого, Бог – необходимо сущий, а все, что не Бог – возможно сущий. Но с точки зрения Мир Сайида Али Хамадани, сущим является Бог, а все, что существует помимо Бога – всего лишь имена. Все сущее Бог вбирает в себя.

Мир Сайид Али Хамадани в трактате «اسرار النقطه يا توحيد عرفانى» («Тайны точки или ирфаническое единство») пишет, что первое, что необходимо подданному – это познание Бога (معرفت خدا), ибо ирфан – это добраться посредством истины до восторга, откровения и созерцания.

В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани все есть Бог и Бог есть всё. Выражения «همه اوست» равнозначны арабскому ирфаническому термину «таухид». Трактат «اسرار النقطه يا توحيد عرفانى» («Тайны точки или ирфаническое единство») написан в раскрытии тайн таухида. Бог является инструментом сотворения. Это монотеистическое понятие, которое исходит от Корана, предстаёт вердиктом

логической необходимости ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани. В этой поэзии Бог постепенно приближается к человеку и охватывает все вселенную. Бог для человека есть порог щедрости:

غمناکم و از در تو با غم نروم،
جز شاد و امیدوار و خرم نروم .
از درگه همچو تو کریمی هرگز،
نومید کسی ز رفت، من هم نروم.

(Я удручён, но удручённым с твоего порога не уйду,

Лишь удовлетворённым, обнадеженным, радостным уйду.

От порога такого великодушного, как ты,
Без надежды никто не уходил, и я не уйду) (2, 64).

Уже по этому четверостишию можно судить, что ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани зиждется на таухидской мысли. Помимо этого мыслитель и сам неоднократно подчёркивает эту истину. Ниже следующее четверостишие является одним из таких подтверждений:

دلتنگم و دیدار تو درمان من است،
بی رنگ رخت زمانه زندان من است .
بر هیچ دلی مباد و بر هیچ تنی،
آنچه از غم هجران تو بر جان من است.

(Меня гложет тоска, излечение мое – встреча с тобой,

Без твоего лика - существование моя темница.

Да не терпит ни одно сердце, ни одно тело,

То, что от разлуки с тобой терпит моя душа) [1, 65].

Причину духовности процесса теогнозиса Мир Сайид Али Хамадани относит к тому, что она связана с её присутствием в явлениях действительности. Эта причина – необходимость сотворения. Бог есть необходимая причина. Всё, что существует в действительности и всё, что происходит в ней, есть причина и её исследование необходимо.

Человек – существо, ищущий истину, и это – его внутренняя потребность. Познание Бога – явление духовное и сущность его заключена в том, что любознательность с самого начала сотворения заложена в его душе. А это значит, что человек знаком с

сущностью и духовно знаком и с Богом. Бог – любовь, которую ищет человек:

نه دیده بود، که جستجویش نکند،
نه کام و زبان، که گفتگویش نکند.
هر دل، که در و مهر الهی نبود،
گر پیش سگ افکنند، بویش نکند.

(То не око, которое не ищет его

И небо и язык, которые не говорят о нём.

Всякое сердце, в котором нет любви к Богу,

Если кинешь его собаке, не станет даже обнюхивать его) [2, 64].

Бог – «необходимо – сущее», сотворившее «возможно – сущее». Необходимо – сущее, существо которое необходимо, его существование возможно – сущее. Человеческий рассудок видит существование и существо, которые являются возлюбленными Бога – есть возможно - сущее.

Углубляясь в рассуждения, Мир Сайид Али Хамадани доказывает, что «таухид» есть не что-либо иное, как то же «необходимо-сущее», а «сущее» не может быть «возможным». Все существа в мире есть «возможно – сущее», следовательно, среди них нет никакого «необходимо-сущего».

Мир Сайид Али Хамадани в трактате «Истилоьоти суфия» («Суфийские термины») о «таухид» упоминает в таких характеризующихся выражениях, как «من حیث هو» (в его отношении), «حقیقة الحقایق» (потусторонняя сущность), «هویت غیب» (истина истин), «بیاض مطلق از نور مطلق» (абсолютная белизна от абсолютного света), «اولویت و حق و احدیت» (божественность, истина, единичность сущности, абсолютная сущность) и т.п. «Необходимо-сущий», идентичный «таухиду», - непознаваем, ибо не имеет ни описания, ни изображения. «Необходимо-сущий» («таухид») есть поступки, служащие прикрытием от опасностей и спасительным положением (2, 76).

Дух в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани предвечен и божественен, составляет одно целое с Богом. В существе духа множество и единство действительны, более того, их единство – сама действительность. Множество является сущностью (единство) и, как творец, вбирает в себя всё сотворенное в собственной субстанции. وحدت (единство), являясь существом Истины, произошел из манифестации лика материального мира. Этот акт Мир Сайид Али Хамадани изображает в газели «تجلی جمال» («Манифестация лика»):

آنکه بر هر ورقی نقش جمال تو ندید
غرق آبست که یک قطره نابد بخشید.
ور ز کام غم عشق تو فرو رفت به خاک آنکه از طرّه
مشکین تو بویی نشمید

هر که برون ز خود اندر طلب سعی کرد
ماهی همه عمر طپید
آنکه با عقل طلب کرد همه عمر و نیافت
وانکه بی خویش درآمد به یکی لحظه رسید
خواب جهل از حرم قرب مرا دور افکند
ور نه نزدیکتر از دوست کسی هیچ ندید
از تجلی جمالش همه ذرات وجود
مست عقشند به بادی که از آن کوی وزید
همه پرورده لطفند، چه هشیار و چه مست
همه در عین وصالند چه پیر و چه مرید
چون تو او را همه بینی همه دانی به یقین
گنج یافتی
تابش عکس رخس چون ز پس پرده بتافت
شبنم جان
علایی سوی خورشید کشید.

(Тот, кто на каждом листе не увидел отражение твоего лика,

Тонет в воде, которая подарила тебе прозрачную каплю.

И если спасти тоски от разлуки с тобой ушёл под землю

Тот, кто не понюхал аромат твоих мускусных кудрей хоть раз,

Тот, кто не в себя постарался в твоём поиске,

Всю жизнь, как рыба, барахтался из-за воды.

Тот, кто разумом всю жизнь искал, не нашёл,

А тот, кто не в себя выступил, за мгновение дошёл.

Спячка невежества отбросила далеко от храма близости,

Не то, ближе друга никто никогда не видал.

От блеска его лика все частицы сущего

Опьянены любовью от ветра, идущего с той улицы.

Все возвращены милостью: что трезвый, что пьяный,

Все в пору соития: что наставник, что последователь.

Если ты его видишь всем, принимаешь за всё, наверняка,

Нашел клад истины, больше которого не найти.

Когда отражение его лика засияло из-за завесы,

Роса души Алайи устремилась к солнцу) [3, №546, Л. 377^a].

В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани самостоятельное тело существования не имеет; оно имеет предназначение служить средством осуществления миссии духа. В раскладе этой теории, важно заметить, как Мир Сайид Али Хамадани объясняет существо множественности духов и их связь с Абсолютным Духом. Важность этого обстоятельства заключается в том, что о структуре взаимоотношений духов с Абсолютным Духом существует три концепции: صدور, تکوین, خلق. Понятие «خلق» в общих чертах

носит признаки семитского мышления. Понятие «تکوین» нашло свое выражение в культе «сына божьего». Понятие «صدر» имеет родство с типом аллегорического или метафорического мышления. Понятие «خلق» подчеркивает противоречие между сущностью Бога и духом тварей, различие между которыми подобно различию отношений между творцом и сотворённым. Что касается «تکوین» (сотворение), то оно в системе единства измеряет соотношение Бога с духом. Понятие «صدر» (выпуск) относится к предмету объяснения воли. Если понятие «خلق» рассматривает отношение Творца к сотворённому, то понятие «صدر» касается присутствию Творца в сотворённом (6, 27-28).

Мир Сайид Али Хамадани в своей ирфанической поэзии придерживается принципа необходимости ступеней и стоянок на пути духовного просветления – непременных элементов «таухида». В «اسرار النقطة يا» «توحيد عرفانی» («Тайны точки или ирфаническое единство») он изображает «ирфанический таухид» как «وجه» (лик), а «وجه» - это изображение познания Бога. Нравственное просветление же в этом ряду выступает как упорядочение действительности. Просветление, которое преследует мудрец, есть порядок, в котором познание Бога является важным столпом, но в целевом отношении опять же входит в орбиту «божественного просветления».

В «اسرار النقطة يا توحيد عرفانی» («Тайны точки или ирфаническое единство») познание Бога – это познание всего. Все должно быть познано на фоне познания Бога и в связи с идеей «таухида». Такой расклад идеи познания – просветления определяет различение вообще познания от «божественного просветления». К тому же, познание в интерпретации Мир Сайида Али Хамадани есть мыслительный и субъективный акт.

Темой всякой ирфанической поэзии служит «توحيد». Таухид – единение с Богом - в теоретическом каламе (богословии) и прикладной философии рассматривает благословские аспекты темы, при котором всякое усилие направляется на усвоение аргументации и избегание «صغرا» и «كبرا», дабы было достигнуто словесное заключение. В «таухиде» - единение с Богом - калам (богословие), философия, аргументация – все подчиняются исключительно целям ирфана–достижению соликом (странствующим) престола божественности, приближения его к порогу Господства.

Указанное положение в интерпретации Мир Сайида Али Хамадани выглядит таким образом: лучи солнца божественной субстанции должны озарить просторы самосознания, капли дождя возникновения – растворяются в океане وحدت (единство) таким

образом, чтобы и следа от них не осталось: (تو در او گم) – ты исчезни в нем, что и есть таухид). Развернуто это излагается так:

گر تو خواهی، تا بدین منزل رسی،
تا که مویی ماندی، مشکل رسی.
هر که در دریای وحدت گم نشد،
گر همه آدم بود، مردم نشد.

(Если ты желаешь достигнуть этой стоянки
От тебя осталось на волосок, добраться трудно.
Всякий кто аннигилировался в океане единства,
Если даже Адам он, не будет человеком) (5, 112).

В трактате Мир Сайида Али Хамадани «اسرار النقطة يا توحيد عرفانی» («Тайны точки или ирфаническое единство») точка в ирфанической поэзии воспевается как «таухид» - единение с Богом и «وحدت وجود» (единства сущего). «Точка» предстаёт как существо букв и сокрытий, на которых создается ирфаническая поэзия. «Точка» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани предстает концом всего, началом всего, в разгаре начала – концом и в разгаре сокрытия – явью в манифестациях. Более того, в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани точка проявляет себя кладью тайн совершенной премудрости Творца, так как истина точки входит в ряд особых букв и слов, вбирая в себя всевозможные тайны цифр и знаков. «Точка» является первоматерией и основной материей божьих букв и слов. «Точка» является материей истин букв, цифр и первоматерии, деталями знаков слов, посредством которых на полированных страницах листа появляются формы слов. Поэтому Мир Сайид Али Хамадани в своей ирфанической поэзии точку считает носительницей наивысшей действительности и беспримерного приобретения. Между этими двумя истинами располагаются два мира – мир знаков и букв, мир чисел и цифр. Эти два мира являются заветной тайной Творца в бескрайном мироздании и никому не под силу снять завесу с этой тайны, разве что возлюбившие и созерцающие. «Точка» или «таухид», по выражению Мир Сайида Али Хамадани, подобна влаге, которая протекает по жилкам и веткам дерева, которые поглащают её и природа влаги завладевает жизненными путями веток, листьев, цветов, запахов и вкусов деревьев.

Движение точки в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани происходит по восходящей линии, находящей свое выражение в «знаке». «Знак» в тройственных душевных и в духовных перемещениях происходит в иллюзорных, божественных мирах и в присутствии Бога. В поэзии 'арифа первой точкой предстает как «знак» о том, что идущий по пути «معرفت» (просветления) солик (странствующий) отвращает свою плоть от мирских соблазнов и очищается от чувственных осквернений и свои поступки

аннигилирует в поступках Творца. Вторая точка в этой поэзии тоже предстаёт «знаком», в соответствии с которым солик (странствующий) уже очищает свою душу от неугодных поступков и непристойных качеств, а свою очищенную душу аннигилирует в атрибутах Бога. Третье проявление точки также предстает «знаком» продолжением самоочищения солика (странствующего). Здесь солик (странствующий) освобождается от «одежд существования собственной субстанции» и «проявлений собственных атрибутов и последствий своих деяний» и таким образом, что его деяния аннигилируются в деяниях Бога, атрибуты его – в атрибутах Бога и субстанция его – в субстанции Бога». Здесь солик (странствующий) ощущает дуновение ветерка близость Творца и почувствует радость близости божественного рая.

В «اسرار النقطة يا توحيد عرفانی» («Тайны точки или ирфаническое единство») в связи с изображением четырех миров – загробного мира, царствия небесного, мира ангелов и вещей и человеческого мира – «точка» также изображается в четырех «знаках»: первая точка – это протяжение направления, которое указывает на первое опускание, под которым подразумевается снижение Бога от величия единичности на величие единства, при котором происходит его манифестация в загробном мире в образе бестелесного разума и духа со семеричными атрибутами и именами мира. Второй «знак» относится к снисхождению Истины от загробного, эпитетов и атрибутов в царствие небесном, которое называется миром заповедей и книги судеб. Третий «знак» относится к снисхождению Истины от царствия небесного в мир ангелов, который именуется миром чувств и свидетельствования, проявление которого происходит в формах небесных праотцов, как космических тел и планет, праматерей, как первичные элементы и тройственные порождения. Четвертый «знак» относится к конечному этапу снисхождения существования, при котором указание относится к снисхождению святейшей милости к миру людей и её проявлений в явлениях совершенствования человека в формах истин существования, которые являются отражениями имен Бога и атрибутов господня, в числе которых можно назвать такие, как жизнь, познание, воля, могущество, слух, зрение, речь [2, 19].

Если в теоретическом и прикладном ирфанике споры идут вокруг теософии, то в «таухиде» речь идет о достижении соликом (странствующего) божественного владычества и его приближения божественности. Мир Сайид Али Хамадани писал: «Мне вздумалось высказаться о некоторых тайнах науки о точке и свойствах ее манифестаций в явных буквенных и самовольных образах, которые проявляются при назначении букв (которые указывают на достоинства

манифестаций Бога), пересказать в том виде, в каком восприняла моя душа. К написанию этих страниц я приступил с восторгом и со знаками, а не в манере представителей официальных наук, которые в своих изложениях вопросы излагают с помощью аргументов» [1, 19].

В своей ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани наставляет искателей божественной любви на освоение аллегорий «тайн таухида». Искатель любви (طالب) на этом свете известен, если он даже не облачен в наряды совершенства. Если искатель загробной жизни стремится покинуть сущий мир, искатель любви отрешается от обоих миров. Солик (путник) тот, кто в достижении цели шагами отказа смыть с экрана существования привычные банальности... Усердие طالبه (искатель любви) выражается в том, что он не обращает внимания на все низменное, что существует на свете и не снимает с лица маску усердия лишь для обозрения лика возлюбленной, а это счастье достигается лишь тогда, когда талиб наносит черту отказа на письма всех желаний:

تا بادیة درد به پایان نبری،
از هیچ طرف راه به درمان نبری.
تا بر سر نام و ننگ گامی نزی،
بویی ز نسیم وصل جانان نبری.

(Пока не пересечешь долину боли,
Ни с какой стороны не поступишь к излечению.

Пока не переступишь через «честь» и «гордость»,

И запаха соединения с возлюбленной не почувешь) [3, 116].

В своей ирфанической поэзии Мир Сайид Али Хамадани высказывает о человеке различные мысли, но при всём этом придает ему очень важное значение. Эту позицию он занимает в соответствии с общей концепцией ирфанического теогнозиса: ведь в этой концепции человек предстаёт эманацией Бога. Как макромир, человек в этой поэзии воспринимается как ворота в микромир, мир вещественный, откуда открывается другая дверь, уже к Богу. Человек должен общаться с Богом. Увидев Бога, человек становится способным видеть всё. Взглянем, как этот тезис поэт развертывает в стихах:

عاشقان عکس رخس در همه اشیا ببینند، سر سودای تو
در سینه هویدا ببینند.
هر کرا یک نفسی با تو مهیا گردد، دو جهان پیش
درش عیش مهناً ببینند.
خاک راهی، که سگ کوی تو بر وی گذرد، توتیای رمد
دیدة بینا ببینند.

(Влюблённые отражение твое лика видят во всех вещах,

Страсти любовные находят в своей груди.

Если кому-то подвернётся миг общения с тобой,

Два мира наслаждений у порога своего находит даром.

Пыль дороги, по которой собака твоей улицы проходит,

Находят тутией воспалённого глаза зрячего [З. № 546. Л. 373⁶].

Литература:

1. Мир Сайид Али Хамадани. «Ганљи ирфон» («Сокровища ирфана»). Составители, комментарии и толкования словаря М. Султонзаде, Х. Асозаде, К. Турдиева). Т. I. - Душанбе: Адиб. 2015 (на тадж. яз.)
2. Мир Сайид Али Хамадани. «Ганљи ирфон» («Сокровища ирфана»). Составители, комментарии и толкования словаря М. Султонзаде, Х. Асозаде, К. Турдиева). Т. II. - Душанбе: Адиб. 2015 (на тадж. яз.)
3. Мир Сайид Али Хамадани. Газели / Рукопись Института языка, литературы, востоковедения и письменного

наследия имени Рудаки АН Республики Таджикистан, №546.

4. Мансур Хайдар. Мир Сайид Али Хамадани / Мир Сайид Али Хамадани: его эпоха и его роль в цивилизации Центральной Азии. - Душанбе. 2015.
5. Мухаммад Рияз. «Ахволу осор ва ашъори Мир Сайид Али Хамадани («Жизнь, произведения и поэзия Мир Сайид Али Хамадани»). - Душанбе: Ирфон. 1995. (на тадж. яз.)/
6. Сайида Хусейншах Хамадани «شاه همدان. ميرسعيد على» («Шах Хамадана. Мир Сайид Али Хамадани») / Центр персидского исследования Ирана и Пакистана. - Тегеран. 1394 ш. (на перс. яз.)
7. Хусай Хандакабади. «افسانه های عرفان» («Рассказы ирфана»). - Тегеран. 1381 ш. (на перс. яз.).

Рецензент: д.филол.н., профессор Муродов Х.Г.